

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with Sputnik News Agency, September 18, 2020

38-54 minutes

Вопрос: Хотелось бы начать нашу беседу с российско-американских взаимоотношений. Если не возражаете, вопрос, касающийся предстоящих менее чем через два месяца выборов в США. Американская элита независимо от партийной принадлежности очень часто говорит об исключительной роли своей страны в качестве абсолютного глобального лидера. Насколько сильное влияние имеет эта внутренняя повестка на внешнюю политику США, на взаимоотношения с союзниками и партнерами, в том числе на отношения с Россией? Как, на Ваш взгляд, американский принцип собственной «исключительности» влияет на международные процессы?

С.В.Лавров: В целом, думаю, все уже сделали для себя выводы. Имею в виду тех, кто пристально и профессионально наблюдает за ходом внутривнутриполитической борьбы. Она всегда была мотивом для тех позиций, которые занимали республиканцы и демократы. Не стало исключением и то, что мы наблюдаем сейчас. Главное – набрать как можно больше аргументов, чтобы переиграть своих соперников на информационном, риторическом, полемическом поле. Скоро

предстоят дебаты между основными кандидатами в президенты от Демократической и Республиканской партий. «Русский вопрос», вопрос о «вмешательстве» России во внутренние дела США (это устоялось в качестве клише) уже сейчас занимает одно из доминирующих мест. Правда, в последние недели, возможно, пару месяцев, нас потеснила Китайская Народная Республика, которая теперь занимает почетное первое место при перечислении «врагов» Америки, пытающихся сделать все, чтобы в США произошли катастрофические процессы.

Мы привыкли к этому за последние годы. Это началось не при нынешней Администрации, а при президентстве Б.Обамы. Именно он заявлял, в том числе публично, что российское руководство сознательно ведет линию на то, чтобы испортить отношения между Москвой и Вашингтоном. Он же говорил о том, что Россия вмешивалась в выборы 2016 г. Он же вводил под этим предлогом совершенно беспрецедентные санкции, включая рейдерский захват российской собственности в США, высылку десятков наших дипломатов с их семьями и многое другое.

Тезис об американской «исключительности» разделяют и демократы, и республиканцы, и, по-моему, все другие политические течения в США. Что сказать на эту тему? Мы уже не раз комментировали, что попытки представить себя вершителем судеб всего человечества, безгрешным и все понимающим лучше других уже случались в истории. Они не доводили ни до чего хорошего.

Мы подтверждаем наш подход, который, кстати, относится к любым внутривнутриполитическим процессам в любой стране, – это

внутреннее дело США. Печально, что они впутывают огромное количество не отражающей действительное положение вещей на международной арене риторики в свои внутривластные дела. Также печально, что для того, чтобы завоевать как можно больше очков в предвыборной гонке, без какого-либо сомнения и стеснения, по поводу и без внедряются неправомерные санкции против тех, кто на международной арене хоть что-то скажет не в унисон с американскими представителями. Этот санкционный «инстинкт», выработавшийся, прежде всего, у нынешней Администрации (но и Б.Обама активно этим занимался), к сожалению, становится заразительным и на Европейском континенте. Евросоюз тоже все чаще и чаще прибегает к санкционной «дубинке».

Вывод простой: мы будем работать с любым правительством, избранным в любой стране. Это относится и к США. Но разговаривать с Вашингтоном по всем интересующим его вопросам мы будем исключительно на основе равноправия, взаимной выгоды, поиска баланса интересов. Разговаривать с нами ультиматумами бессмысленно, бесполезно. Если кто-то этого еще не понял, то это негодные политики.

Вопрос: Вы упомянули санкционное давление. Во многих случаях оно появляется не в политических кругах, а инициируется в масс-медиа. В США, Великобритании и Европе это происходит достаточно часто. Американская пресса обвиняла Россию в сговоре с талибами против военных США в Афганистане. Форин офис в Великобритании утверждал, что Россия «почти наверняка» вмешивалась в парламентские выборы 2019 года. Страны Евросоюза на этой неделе

обсуждают очередной пакет санкций против России в связи с якобы имевшими место нарушениями прав человека. Есть ли шансы, что такой подход, такая политика демонизации Москвы как-то будет меняться или, наоборот, лишь будет усиливаться?

С.В.Лавров: Пока мы не видим признаков того, что эта политика будет меняться. К сожалению, этот «санкционный зуд» только нарастает. Примеры последнего времени: нас хотят наказывать за то, что происходит в Белоруссии, за инцидент с А.Навальным, хотя категорически отказываются выполнять обязательства по Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и отвечать на официальные запросы Генеральной прокуратуры России. Предлоги абсолютно надуманные. Германия говорит, что ничего не может нам сказать, дескать, идите в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы туда ходили несколько раз. Там говорят: идите в Берлин. Мы это уже проходили. Есть такое идиоматическое выражение: «Иван кивает на Петра, а Петр кивает на Ивана». Примерно в таком стиле наши западные, с позволения сказать, партнеры реагируют на наши правовые подходы. Громогласно заявляют, что факт отравления установлен, кроме России этого сделать не мог никто, признавайтесь. Все это уже было со Скрипалями. Уверен, что, если бы не было нынешней ситуации с А.Навальным, придумали бы что-нибудь еще. На данном этапе все подчинено тому, чтобы как можно сильнее подорвать отношения между Россией и Европейским союзом. В ЕС есть страны, которые это понимают, но у них продолжает действовать принцип консенсуса, т.н. «солидарность». Этим принципом грубо злоупотребляют страны, которые составляют

русофобское агрессивное меньшинство.

Сейчас, как я понял из изложения доклада Председателя Еврокомиссии У.фон дер Ляйен, Евросоюз обсуждает возможность принимать решения по некоторым вопросам не консенсусом, а голосованием. Это будет интересно, потому что тогда мы увидим, кто выступает за злоупотребление международным правом, а кто все-таки проводит вдумчивую, взвешенную, сбалансированную политику, основанную на прагматизме и реализме.

Вы упомянули, что нас обвинили в том, что мы заводили отношения с талибами с тем, чтобы побудить их за финансовое вознаграждение осуществлять специальные операции против американских военнослужащих. Талибы воюют исходя из своих интересов и убеждений. Я считаю, что подозревать нас в том, что мы можем осуществлять подобного рода вещи (сугубо бандитские) – это ниже достоинства даже американских официальных лиц. Кстати, Пентагон вынужден был опровергать подобного рода измышления, не найдя каких-либо подтверждений этим вымыслам. И сами талибы заявили, что это абсолютная неправда.

В наш век социальных сетей, запуска дезинформации, фейковых сообщений стоит только вбросить в медийное пространство любую выдумку, и потом уже никто не будет читать опровержения. Фурор, который производится такого рода, с позволения сказать, «сенсациями» – это то, на что рассчитывают их авторы.

Мы не раз говорили американцам и англичанам: если у вас есть какие-либо претензии к нам, давайте осуществлять

профессиональный дипломатический диалог на основе фактов. Поскольку большинство претензий о вмешательстве касаются киберпространства, нас обвиняют чуть ли не в государственном хакерстве, внедрении во все мыслимые и немыслимые системы жизнеобеспечения наших западных коллег. Мы предложили возобновить диалог по кибербезопасности, международной информационной безопасности во всех ее аспектах, заявили, что будем готовы рассматривать взаимные озабоченности. У нас тоже зарегистрировано немало случаев, которые позволяют подозревать вмешательство западных хакеров в наши жизненно важные ресурсы. В ответ - категорический отказ. Знаете, какая отговорка? «Вы нас приглашаете вести диалог по кибербезопасности, т.е. по той самой сфере, которую вы используете для вмешательства в наши внутренние дела». Это примерно так же, как с А.Навальным. Те же аргументы: «Вы что, нам не верите?».

Когда Государственным секретарем США был Р.Тиллерсон, он официально публично заявил, что у них есть «неопровержимые доказательства» вмешательства России в американские выборы. Я не поленился, поинтересовался у него, если есть какие-то неопровержимые доказательства, может он поделился бы. Мы сами заинтересованы в том, чтобы с этим разобраться, потому что совершенно не в наших интересах, чтобы на нас возводили напраслину. Знаете, что он мне сказал? Он ответил: «Сергей, ничего тебе не дам. Ваши спецслужбы, которые это организуют, все прекрасно знают - обращайтесь к ним, они должны все рассказать». Вот, и весь разговор на тему, становящуюся чуть ли не главной в

отношениях между нашими странами.

Мы убеждены, что когда-то придется отвечать на конкретные вопросы, предъявлять факты в этой ситуации, в ситуации с А.Навальным и с отравлением в Солсбери. Насчет Солсбери. Когда это все раскручивалось два года назад, нам вешали ярлык как «единственному производителю» «Новичка», мы привели аргументированные факты, имеющиеся в открытом доступе и говорящие о том, что несколько западных стран разрабатывали вещества из семейства «Новичок». В том числе они были запатентованы в США. Десятки патентов для боевого применения веществ из этой группы. Среди тех стран, где проводились подобного рода работы, мы упомянули в том числе Швецию. Шведы два года назад сказали нам, чтобы их не смели упоминать в этом ряду, так как они никогда не занимались работами, связанными с «Новичком». Сейчас, как Вы знаете, одна из двух стран, к которым обратились немцы с просьбой переподтвердить их выводы, помимо Франции, была Швеция. Они заявили, что подтверждают правильность выводов лаборатории Бундесвера о том, что это был «Новичок». Но если два года назад у Швеции не было компетенции для того, чтобы разбираться «Новичок» это или нет, а за два года такая компетенция появилась, значит что-то произошло. И если произошло то, что позволило Швеции разбираться в «новичках», наверное, нужно посмотреть на это как на потенциальное грубое нарушение КЗХО.

Мы готовы разговаривать со всеми, но только, чтобы нас не заставляли оправдываться без предъявления каких-либо фактов. На основе конкретных, ясно сформулированных озабоченностей всегда будем готовы к профессиональному

разговору.

Вопрос: Помимо разногласий, которые возникают сейчас с нашими западными партнерами относительно новостей актуальной повестки, появляются вещи, в которых мы с ними не согласны в отношении трактовки истории. В данный момент массовые протесты и манифестации, прошедшие в США, привели к более радикальным событиям. По сути, начался пересмотр немалой части американской, мировой истории и культуры. Оскверняются монументы. Меняются описания событий. В том числе такие попытки были и продолжаются относительно Второй мировой войны и роли в ней СССР. Как Вы считаете, к каким последствиям для США могут привести попытки пересмотра истории? Какими могут быть последствия в глобальном масштабе?

С.В.Лавров: Вы совершенно правы. Нас очень тревожит то, то сейчас происходит в сфере истории мира, истории Европы. Наблюдается, прямо скажем, историческая агрессия, направленная на пересмотр современных основ международного права, сложившихся после Второй мировой войны в форме ООН, принципов ее Устава. Пытаются подорвать именно эти основы. Используется, прежде всего, аргументация, являющая собой попытку поставить на одну доску СССР и фашистскую Германию. Агрессоров и победителей агрессоров. Победителей тех, кто пытался поработить Европу и сделать большинство народов нашего континента по сути рабами. Нас оскорбляют, прямо заявляя, что у СССР больше вины за развязывание Второй мировой войны, чем у гитлеровской Германии. При том аккуратно «заметается под ковер» фактическая сторона дела: как все

начиналось еще с 1938 года, как до этого проводилась политика умиротворения Гитлера западными державами, прежде всего Францией и Великобританией.

На эту тему не приходится долго говорить, многое уже сказано. В обобщенном виде известная статья Президента России В.В.Путина, конечно, содержит все наши ключевые аргументы. Опираясь на документы, убедительно показывает бессмысленность и контрпродуктивность, разрушительный характер попыток подорвать результаты Второй мировой войны.

Кстати, нас поддерживает подавляющая часть мирового сообщества. Мы ежегодно на сессиях Генеральной ассамблеи ООН вносим резолюцию о недопустимости героизации нацизма. Только две страны голосуют против - США и Украина. Весь ЕС воздерживается к огромному сожалению, потому что, как нам объясняют, страны Прибалтики требуют не поддерживать эту резолюцию. Как говорится, «на воре и шапка горит». В этой резолюции не упоминается персонально никакая страна, никакое правительство. Просто все мировое сообщество призывается не допускать попыток героизации нацизма. Все. И не допускать борьбы с памятниками и т.д. Но значит страны, требующие от ЕС не поддерживать эту абсолютно очевидную, прямую резолюцию, не имеющую двойного дна, ощущают, что они не могут подписаться под этими принципами. На самом деле так и происходит. Мы видим марши эсэсовцев, разрушение памятников. Прежде всего этим довольно активно занимаются наши польские соседи. В Чехии пошли аналогичные процессы. Это недопустимо. Помимо того, что это подрывает закрепленные в Уставе ООН итоги Второй

мировой войны, это еще и грубо нарушает двусторонние договоры с этими и другими странами, которые посвящены защите, уходу за воинскими захоронениями и памятниками, возведенными в Европе в память о жертвах Второй мировой войны, о героях, освобождавших соответствующие страны.

Считаю, что очень важно обратить внимание на такой момент: те, кто выступает против нашей линии на пресечение героизации нацизма, ссылаются на права человека. Мол, свобода мысли, слова, существующие в США, других западных странах, не подлежат какой-либо цензуре. А если эта свобода мысли, слова будет ограничена недопустимостью героизации нацизма, это будет нарушать соответствующее законодательство. Но давайте честно скажем, что то, что мы наблюдаем сейчас в США, наверное, имеет какое-то отношение к тому, что мы говорим о недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны. Разгул расизма очевидно имеет место в США, и есть политические силы, пытающиеся подогреть такие расистские настроения, использовать их в своих политических интересах. Мы можем это наблюдать практически ежедневно.

Вы упомянули другие вопросы истории, становящиеся жертвой сиюминутной политики. Под горячую руку тех, кто хочет в США разрушить собственную историю и уничтожает памятники конфедератам в силу того, что они были рабовладельцами, попал памятник первому губернатору Аляски А.А.Баранову, стоявший в городе Ситка и всегда вызывавший большое уважение у местных жителей и приезжающих на Аляску. Правда, мы слышали, что губернатор Аляски и власти Ситки заявили, что памятник не будет разрушен. Он будет достойно

перемещен, как нас заверили, в исторический музей. Если это произойдет так, как нам обещают, думаю, что мы оценим такое отношение властей Ситки к нашей общей истории. Надеюсь, что размещение памятника А.А.Баранову в историческом музее позволит организовать, может быть, даже специальную дополнительную экспозицию, повествующую об истории русской Америки.

Вопрос: Президент Франции Э.Макрон три года у власти. Его первое официальное приглашение главе другого государства было адресовано Президенту России В.В.Путину с целью улучшить российско-французские отношения. Можете ли Вы сказать, какие реальные изменения произошли с тех пор на дипломатическом уровне в работе с Францией? Была ли перенесена парижская встреча с 16 сентября по причине А.Навального?

С.В.Лавров: Во-первых, Франция - один из наших ключевых партнеров. Мы давно уже охарактеризовали наше взаимодействие как стратегическое партнёрство. Президент Франции Э.Макрон сразу после своего избрания одним из первых своих внешнеполитических шагов сделал приглашение Президенту России. По итогам этого визита, произошедшего в мае 2017 года, в Версале были подтверждены намерение и готовность лидеров обеих стран к углублению нашего партнёрства, в том числе в сфере нашего двустороннего сотрудничества, международных отношений, региональной и глобальной повестки дня. По итогам того саммита в Версале был образован Форум гражданских обществ «Трианонский диалог», который достаточно успешно функционирует до сих пор, хотя по причинам коронавирусных ограничений сейчас

пока не получается проводить очные мероприятия.

С тех пор состоялись еще визиты Президента Франции Э.Макрона в Россию и визит Президента России В.В.Путина во Францию. Крайняя встреча была в августе 2019 г. – визит В.В.Путина и переговоры с Э.Макроном в Форте Брегансон. Там прошла очень продуктивная, доверительная, глубокая дискуссия о необходимости стратегических отношений, которые будут направлены на рассмотрение ключевых проблем современного мира, прежде всего, конечно, в Европе, в Евроатлантике, задачи укрепления здесь безопасности. Тогда президенты договорились создавать разветвленные механизмы взаимодействия по линии министерств иностранных дел и обороны. Был возобновлен формат «2+2» (он создан давно, но была пауза в функционировании). В сентябре 2019 г. состоялось очередное заседание стратегического диалога в Москве.

Помимо формата «2+2» вопросы стратегической стабильности было решено также обсуждать по линии внешнеполитических помощников двух президентов. С согласия В.В.Путина и Э.Макрона сформировано более десяти рабочих групп по различным направлениям, связанным с сотрудничеством в сфере стратегической стабильности, контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового уничтожения и по другим вопросам. Большинство этих механизмов функционируют и нацелены на то, чтобы мы вместе с французскими коллегами выступали с инициативами, которые будут направлены на стабилизацию отношений в Европе, нормализацию нынешней ненормальной обстановки, когда углубляются разделительные линии, когда НАТО

наращивает свою военную инфраструктуру на территории новых государств-членов, что нарушает основополагающий акт Россия-НАТО, подписанный еще в 1997 г. и считавшийся основой нашего взаимодействия.

Тревожных тенденций много. Одно из проявлений таких дестабилизирующих факторов – выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и уже официально продекларированное намерение размещать такие ракеты не только в Азии, но, судя по всему, и в Европе. По крайней мере те противоракетные установки, которые сейчас находятся в Румынии и размещаются в Польше, вполне могут быть использованы для запуска противоракет не только в оборонительных целях, но и в наступательных, т.к. из них же можно запускать ударные крылатые ракеты, что было запрещено ДРСМД. Теперь Договора нет – у американцев развязаны руки.

Почти год назад (скоро будем отмечать годовщину этого послания) В.В.Путин обратился ко всем руководителям европейских стран, США, Канады и ряда других государств. В связи с тем, что американцы разрушили ДРСМД, он все-таки предложил попытаться не нагнетать гонку вооружений, а объявить добровольный, обоюдный мораторий на те самые ударные средства, которые были запрещены ДРСМД. Ни один из лидеров конкретно не откликнулся на это предложение, кроме Э.Макрона. Мы это оценили. Это подчеркнуло, что французский лидер искренне заинтересован в использовании любых возможностей для диалога с Россией. Без такого диалога – все уже более открыто признают – безопасность в Европе обеспечить невозможно. Поэтому у нас действительно

планировались заседания в формате «2+2», но в силу причин, о которых, наверное, можно только догадываться, очередная министерская встреча министров обороны и иностранных дел России и Франции была перенесена на более поздний срок. Французские коллеги сказали, что у них просто возникла необходимость немного пересмотреть график наших встреч. Не буду говорить о причинах, но, видимо, нынешняя общая атмосфера и общий тон, который сейчас нагнетается в Евросоюзе по отношению к России, конечно же, сказываются на графиках наших контактов. Тем не менее консультации по целому ряду важных проблем недавно состоялись: по борьбе с терроризмом и по проблемам кибербезопасности. Все в русле тех планов, которые были одобрены Президентами В.В.Путиным и Э.Макроном.

Вопрос: Как недавно заметил Постоянный представитель России при ОБСЕ А.К.Лукашевич, ситуация с агентством «Спутник» во Франции несколько не улучшилась. Наши журналисты до сих пор не допускаются на мероприятия при Елисейском дворце. Какие рассматриваются возможные пути разрешения этой ситуации? Обсуждалась ли эта проблема с французской стороной?

С.В.Лавров: Конечно, эта проблема обсуждалась. Мы считаем неприемлемым, что корреспонденты «Спутника» и «РТ» открыто дискриминируются во Франции. Что касается Спутника, то и в странах Прибалтики, это тоже хорошо известный факт. То, что в течение последних лет (с 2017 г.) ни «РТ», ни «Спутник» не имеют аккредитации в Елисейском дворце, конечно, прискорбно.

Еще более удивительно, что при всей приверженности к

свободе, равенству и братству (мы видим и сестринство тоже) наши французские коллеги заявляют, что они не отменяют своего решения, аккредитация не будет выдана, т.к. «РТ» и «Спутник» – «это не СМИ, а инструмент пропаганды». Думаю, не надо комментировать абсурдность и нелепость подобного рода ярлыков, т.к. «РТ» и «Спутник» пользуются огромной популярностью во все большем числе стран, растет аудитория, я видел статистику. Могу только предположить, что это очередное проявление опасений конкуренции тем, кто до недавнего времени доминировал на мировом информационном рынке.

Мы эти вопросы ставим не только перед французами, требуя от них прекратить дискриминировать СМИ, зарегистрированные в России. Нам предъявляют аргумент, связанный с тем, что есть государственное финансирование, – оно есть у многих СМИ, которые считаются светочами демократии, имею в виду «Радио Свобода» и «Би-Би-Си». Они тоже опираются на государственное финансирование, но почему-то в отношении них никаких ограничительных мер не принимается, в том числе и по линии Интернета, где сейчас откровенно вводится цензура. «Гугл», «Ютуб» и «Фейсбук» принимают решения явно под давлением американских властей, которые дискриминируют российские СМИ в том, что касается размещения их материалов на этих ресурсах. Мы ставим эти вопросы не только в двустороннем плане, но и в ОБСЕ, где есть Специальный представитель по свободе СМИ А.Дезир, и в ЮНЕСКО, которая призвана заниматься поддержкой свободной журналистики, свободы слова, и в Совете Европы.

На стыке 80-90-х гг. XX в., когда у нас проходили процессы перестройки и формировалась уже новая политическая реальность, Россия, как было принято говорить, «открывалась миру», в рамках ОБСЕ наши западные партнеры активнейшим образом продвигали решения, которые требовали обеспечить свободный доступ к любой информации, как основанной на внутренних источниках, так и поступающей из-за границы. Это явно было задумано с тем, чтобы подкрепить тенденцию раскрытия советского общества внешнему миру и т.д. Сейчас, когда мы напоминаем об этих решениях и требуем, чтобы доступ к информации уважался, в том числе во Франции в отношении «Спутника» и «РТ», наши западные партнеры уже даже стесняются переподтвердить те самые решения, принимавшиеся по их инициативе 30 лет назад. Двойные стандарты, лицемерие – к сожалению, это те слова, которыми приходится характеризовать их позицию. В декабре с.г. предстоит очередной министерский саммит ОБСЕ. Эти вопросы никуда с повестки дня не исчезнут, нашим западным коллегам придется много на что отвечать.

Вопрос: На Саммите Россия-Африка в Сочи было подписано больше 90 контрактов по сотрудничеству с африканскими странами. Какими темпами Россия сейчас возвращается к исполнению подписанных договоров после пандемии? Какие из них являются первоочередными и в каких африканских странах?

С.В.Лавров: После Саммита, который состоялся в октябре 2019 г. в Сочи и был очевидным успехом нашей внешней политики, о чем прямо говорили все африканские гости, мы не брали никакой паузы. Пандемия внесла коррективы в формы

общения, но мы продолжаем работать «на удаленке». Во внешней политике и в дипломатии такое тоже возможно.

В.В.Путин не раз общался по телефону с африканскими лидерами (президентами ЮАР, Конго, Эфиопии), были видеоконференции министров иностранных дел России и Африканской тройки – предыдущего, текущего и будущего председателя Африканского союза (ЮАР, Египет, Демократическая Республика Конго). В нашем Министерстве создан специальный секретариат Форума Россия-Африка (решение о создании Форума было принято в Сочи). Этот секретариат уже укомплектован.

Мы буквально вчера встречались с руководителем одной из субрегиональных организаций на Африканском континенте – ИГАД. Бывший Министр иностранных дел Эфиопии В.Гебейеху является сейчас ее Генеральным секретарем. Обсуждали конкретные планы взаимодействия по линии Россия-ИГАД. Такие планы есть и с сообществом юга Африки, и с сообществом Западной Африки и со всеми остальными организациями наряду с самим Африканским Союзом, который является панафриканской структурой. Планы работы охватывают консультации по вопросам, которые актуальны на Африканском континенте – урегулирование конфликтов, проведение совместных мероприятий в сфере культуры и образования, вопросы развития нашего экономического сотрудничества, поддержка по линии внешнеполитических ведомств деятельности российских компаний в Африке и их партнеров на африканском континенте. У нас много планов и эта работа высоко оценивается нашими африканскими коллегами.

Что касается пандемии, десятки африканских стран получили от нас содействие в решении вопросов снабжении их тест-системами, средствами индивидуальной защиты, лекарственными препаратами, и это сотрудничество продолжается. Африканские страны наряду с азиатскими и латиноамериканскими государствами проявляют интерес к тому, чтобы наладить на своей территории производство нашей вакцины «Спутник-V». Сейчас наши компетентные органы, занимающиеся этими вопросами, рассматривают потенциальных кандидатов для того, чтобы такое производство наладить, потому что ясно, что вакцина потребуется в большом количестве.

У нас есть очень хороший опыт на территории Гвинеи и Сьерра-Леоне. Когда бушевала лихорадка Эбола, наши врачи развернули мобильные госпитали и наладили в Гвинее производство вакцины от этой лихорадки. Во многом опыт борьбы с Эболой помог нашим врачам, специалистам оперативно создать вакцину от коронавирусной инфекции, используя платформу, которая была тогда создана для борьбы с Эболой.

У нас очень хорошие планы. Мы договорились увеличивать количество стипендий, которые мы предоставляем африканским странам. Говоря об экономическом взаимодействии, несколько недель назад мы создали Ассоциацию экономического сотрудничества Российской Федерации с африканскими государствами. Так что как только ограничения, связанные с карантином будут сниматься, все эти планы будут реализовываться еще более активно. Пока же работа ведется в основном в режиме видеоконференции.

Вопрос: Какую бы оценку Вы дали американскому «Акту Цезаря», который ударил не только по Сирии, но и по ближайшим партнерам Дамаска? Какие новые решения могут быть предприняты для улучшения гуманитарной ситуации в стране, вызванной тяжелыми экономическими обстоятельствами?

С.В.Лавров: Как Вы сказали, этот план, называющийся «Акт Цезаря» предполагает по большому счету введение санкций, которые они хотели бы видеть в качестве удушающего инструмента против руководства САР. На самом деле эти санкции, как и предыдущие пакеты (а их было немало и со стороны США, и со стороны Евросоюза и ряда других союзников Вашингтона), бьют, прежде всего, по простым людям, по гражданам Сирийской Арабской Республики. На днях в Нью-Йорке Совет Безопасности ООН обсуждал вопрос о том, как развивается гуманитарная ситуация в Сирии. Наши западные коллеги очень рьяно и пафосно отстаивали свою правоту, заявляя, что санкции исключительно нацелены на ограничение действий и возможностей чиновников и представителей, как они выражаются, «режима», и что простые люди не страдают, потому что в санкционных решениях предусмотрены гуманитарные исключения для поставок медикаментов, продовольствия и других предметов первой необходимости. Это все неправда, потому что никаких поставок из тех стран, которые объявили санкции с имеющимися санкционными изъятиями подобной продукции в Сирию не поступает, может быть за исключением каких-нибудь мелкий партий. В основном Сирия торгует с Российской Федерацией, Ираном, КНР и некоторыми арабскими странами.

Число стран, которые осознают необходимость преодолевать нынешнюю ненормальную ситуацию и восстанавливать отношения с САР увеличивается. Все больше стран, в том числе страны Персидского Залива, принимают решения о возобновлении деятельности своих посольств в САР. Все большее количество государств понимает, что с точки зрения прав человека становится абсолютно неприемлемым продолжать эти удушающие санкции. Эти санкции были объявлены в одностороннем порядке, и они являются нелегитимными.

Буквально вчера-позавчера Генеральный секретарь ООН А.Гутерриш возобновил свой призыв, который он сделал еще полгода назад к тем странам, которые приняли односторонние санкции против той или иной развивающейся страны эти санкции остановить как минимум на период борьбы с пандемией. Запад остается глух к этим призывам, хотя подавляющее большинство стран-членов ООН их поддержало. Будем добиваться дальнейшего осуждения подобной практики. В ООН принимаются специальные резолюции, которые объявляют односторонние санкции нелегитимными и незаконными. Подтверждается, что только санкции по линии Совета Безопасности ООН должны соблюдаться. Это единственный легальный и опирающийся на международное право инструмент.

В целом по сирийскому урегулированию мы активно работаем в рамках Астанинского формата с нашими турецкими и иранскими партнерами. Недавно вместе с заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Ю.И.Борисовым мы посетили Дамаск. Президент Сирии

Б.Асад и его министры подтвердили нам свою приверженность выполнению тех договоренностей, которые по инициативе «астанинской тройки» были достигнуты между Правительством Сирии и оппозицией. В Женеве возобновил работу Конституционный комитет, заседала его редакционная комиссия. Стороны приступают к согласованию общих подходов к будущему Сирии, что позволит затем уже начать работу над конституционной реформой.

Но и «на земле» постепенно сужается пространство, контролируемое террористами. Прежде всего это касается зон деэскалации в Идлибе. Российско-турецкие договоренности, в том числе о необходимости отмежевать нормальных оппозиционеров, открытых к диалогу с Правительством, от террористов, которые были признаны таковыми Советом Безопасности ООН, постепенно выполняются, хотя и не так быстро как хотелось бы. Наши турецкие коллеги им привержены, и мы активно с ними сотрудничаем.

Вызывает обеспокоенность ситуация на восточном берегу Евфрата, где незаконно размещенные там американские военнослужащие явно поощряют сепаратистские тенденции курдов. К огромному сожалению, они «натравливают» курдов на Правительство, сдерживая естественное стремление курдов начать диалог с Дамаском.

Конечно, это вызывает озабоченность как с точки зрения территориальной целостности САР, так и с точки зрения взрывоопасности, которую такие американские действия создают вокруг курдской проблемы. Как вы знаете, она актуальна не только для Сирии, но и для Ирака, Турции и Ирана. В этом регионе это опасная игра. Американцы по

привычке идут на подобного рода действия по созданию хаоса, который, они надеются, будет управляем. Они далеко, и это их в общем-то не особо заботит. Но для региона последствия могут быть катастрофические, если они здесь будут продвигать тенденции сепаратизма.

В последнее время были объявлены решения этой нелегитимной американской группировки на востоке Сирии, которая вместе с курдскими руководителями подписала соглашение, позволяющее американской нефтяной компании добывать углеводороды на территории суверенного сирийского государства. Это грубейшее нарушение всех мыслимых принципов международного права.

Проблем в САР немало, их хватает. Тем не менее ситуация существенно стабилизировалась по сравнению с тем, что было еще несколько лет назад. Деятельность Астанинского формата, наши инициативы, которые мы воплощали в жизнь, сыграли решающую роль в этом процессе. Сейчас на повестке дня решение острых гуманитарных проблем и восстановление хозяйства, разрушенного войной. По этим направлениям мы активно поддерживаем диалог с другими странами, в том числе с КНР, Ираном, Индией, арабскими государствами. Считаем важным привлечь организации системы ООН к мероприятиям, нацеленным на гуманитарное содействие САР в качестве первоочередного шага. А на следующем этапе мобилизовать международное содействие в восстановлении экономики и инфраструктуры, разрушенной войной. Работы этой немало, но, по крайней мере, ясно по каким направлениям надо двигаться.

Вопрос: Какие есть в данный момент перспективы

сотрудничества России со странами Персидского залива? Есть ли для нас приоритетные страны в данном субрегионе?

Рассматривает ли Россия возможность посредничества в разрешении катарского кризиса, который длится уже четвертый год?

С.В.Лавров: Я наверно не согрешу против истины, если скажу, что из всех стран, которые имеют отношения со странами этого региона, мы первые предложили составить долгосрочной план стабильного, добрососедского развития зоны Персидского залива.

Еще в 90-е годы российская сторона предложила Концепцию обеспечения безопасности и сотрудничества в зоне Персидского залива. С тех пор концепция несколько раз обновлялась, в том числе в прошлом году был распространен обновленный вариант. В сентябре прошлого года мы провели экспертное обсуждение этой концепции с участием ученых и экспертного сообщества России и стран Персидского залива (арабские страны и Исламская Республика Иран).

Концепция предлагает оттолкнуться от опыта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, когда в разгар «холодной войны» у Советского Союза и Организации Варшавского договора были непростые отношения с западным блоком – НАТО. Тем не менее, осознание необходимости сосуществования сподвигло все страны Евроатлантического региона (Европа, США, Канада) к тому, чтобы собраться и выработать нормы поведения, основанные на доверии (там были расписаны специальные меры доверия) и транспарентности. Механизмы, которые были заложены в рамках этого совещания, позволяли рассматривать любые

вопросы, которые возникали у той или иной стороны. Мы предложили положить эти же принципы в основу взаимодействия в рамках Концепции обеспечения безопасности в Персидском заливе. Мы ее презентовали Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), – туда входит шесть ближневосточных монархий, – и нашим иранским коллегам. Целый ряд членов ССАГПЗ выразили готовность к ее обсуждению. Некоторые из членов этой же организации взяли время для дополнительного изучения. У нас продолжается диалог. Те дискуссии, которые были на уровне научного сообщества, помогают продвигать эти инициативы. Беда в том, что в последние годы нынешняя администрация США демонизирует Иран, который объявлен главной проблемой всего региона Персидского залива и других регионов мира, где Иран, так или иначе, обвиняется во вмешательстве во внутренние дела соответствующих стран. Американцы стремятся перенастроить на антииранские рельсы весь диалог по проблемам Ближнего Востока и Севера Африки. Это бесперспективно, потому что решать проблемы можно устойчиво и надежно исключительно через договоренности между всеми участниками, а вся нынешняя логика американской политики построена на том, что Иран нужно сделать центром всех усилий по сдерживанию, наказанию, и только смена режима, наконец, позволит «вздыхнуть свободно» всему региону. Это тупиковый путь. Санкции, которыми пытаются душить Иран, никогда не срабатывали, и не сработают сейчас. Иран не раз высказывал готовность к диалогу. Эта готовность остается. Но диалог не может основываться на тех ультиматумах, которые периодически выдвигает американская сторона.

Мы будем готовы содействовать началу такого диалога. Вместе с европейскими странами и КНР мы отстаиваем Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД), одобренный в 2015 году СБ ООН. Его сейчас разрушают американцы, опять-таки руководствуясь исключительно своей линией на демонизацию Ирана во всём и вся.

В СБ ООН сейчас дискуссии продолжаются. 13 стран из 15-ти выступили категорически против попыток разрушить СВПД и сделать виновным Исламскую Республику Иран за все, что происходит.

Вы упомянули разногласия внутри ССАГПЗ, когда ряд стран из этой организации и наши коллеги из Арабской Республики Египет какое-то время назад вступили в конфликт с Катаром. Мы готовы предложить свои посреднические услуги в любом конфликтном вопросе, если нас попросят об этом все стороны. Таких обращений к нам пока не поступало. Мы поддерживаем хорошие отношения со всеми без исключения странами, в том числе со всеми членами ССАГПЗ. Я знаю, что американская администрация пытается примирить антагонистов, и уговорить Саудовскую Аравию, ее ближайших партнеров, «навести мосты», помириться с Катаром. Мы желаем успехов любым усилиям, которые направлены на объединение стран, а не на их разъединение и создание разделительных линий. Будем готовы помочь, если, повторю еще раз, нас об этом попросят, и будет заинтересованность всех вовлеченных стран.

Вопрос: Несколько недель назад возобновило работу Российское Посольство в Ливии. Сможет ли оно в той или иной степени стать площадкой для диалога между Ливийской

национальной армией и Правительством национального согласия?

С.В.Лавров: Наше Посольство по-прежнему работает из Туниса. Надеюсь, оно скоро вернется в Триполи, как только там будет обеспечена элементарная безопасность. Ряд посольств работает по-прежнему, но безопасность весьма «хрупкая», поэтому было принято решение, что наши дипломаты пока будут работать из Туниса.

Насчет посредничества между главными протагонистами в Ливии – Ливийской национальной армией и Правительством национального согласия. Посольство, конечно, занимается контактами со всеми ливийскими сторонами, но здесь вопрос стоит гораздо шире. Москва также активно занимается «наведением мостов» между конфликтующими сторонами. МИД России и Министерство обороны Российской Федерации стараются на практике содействовать практическим шагам по согласованию компромиссных развязок, которые позволят урегулировать ливийский кризис. Работа непростая. Все проблемы, которые сейчас испытывает Ливия, начались в 2011 году, когда НАТО в грубейшее нарушение резолюции СБ ООН осуществила прямую военную агрессию в Ливии по свержению режима М.Каддафи, который был зверски убит под одобрительные возгласы тогдашнего Госсекретаря США Х.Клинтон. Это было показано с какой-то гордостью в эфире. Это было жутко. С тех пор мы и все соседи Ливии, кто хочет восстановить ее как государство, которое было разрушено натовцами, пытаемся наладить какой-то международный процесс. Попыток было немало. Были конференции в Париже, в Палермо, в Абу-Даби, Схиратские соглашения 2015 года.

На протяжении длительного периода большинство внешних игроков стремились взаимодействовать с какой-то одной политической силой, на которую они делали ставку. Мы с самого начала отказались от такого подхода, и, учитывая наши имеющиеся контакты и исторические связи, стали работать со всеми без исключения политическими силами Ливии: Триполи, где расположен Президентский совет и Правительство национального согласия; Тобрук, где расположена Палата представителей. Неоднократно все лидеры различных группировок бывали в Российской Федерации. Мы предпринимали усилия по организации личных встреч командующего Ливийской национальной армией Х.Хафтара и главы Правительства национально согласия Ф.Аль-Сараджа. Они были у нас в Москве в начале этого года, накануне Берлинской конференции по Ливии. Во многом благодаря этим нашим усилиям, которые мы предпринимали совместно с коллегами из Турции, Египта и ОАЭ, мы смогли подготовить предложения, которые во многом обеспечили успех Берлинской конференции по Ливии, которую готовили несколько месяцев наши германские коллеги. На ней была принята важная декларация, впоследствии одобренная в СБ ООН.

К сожалению, на том этапе уделялось мало внимания тому, чтобы разрабатываемые международным сообществом идеи были одобрены самими ливийскими сторонами. Некоторые наши партнеры исходили из того, что как только международные сообщества в лице СБ ООН, Берлинской конференции по Ливии примут какие-то решения, останется только уговорить протагонистов в Ливии, чтобы они с этим

согласились.

Сейчас практика доказывает, что мы были правы, когда предостерегали от такого подхода, потому что все упёрлось именно в то, что договоренности, принятые в Берлине, не были до конца проработаны самими ливийскими сторонами. Берлин создал неплохую основу, но дорабатывать детали приходится сейчас. Здесь мы видим достаточно позитивные сдвиги. Глава Парламента в Тобруке А.Салех, вместе с главой Правительства национального согласия Ф.Аль-Сараджем выступили за прекращение огня, устойчивое перемирие, и на этом фоне за возобновление работы в формате для решения военных вопросов «5+5» и возобновление переговоров по экономическим делам, прежде всего о необходимости справедливого решения проблем использования природных ресурсов Ливии.

Очень важную инициативу в этом же контексте выдвинул А.Салех – о необходимости учитывать интересы не только Триполитании и Киренаики, но еще и Феццана – южной части Ливии, о которой не часто упоминалось во всех предыдущих дискуссиях. Поэтому на столе уже сейчас имеются идеи, которые были обкатаны и апробированы в контактах между сторонами. Неплохую роль сыграла встреча, которая была организована между ливийскими протагонистами в Марокко. Сейчас мы, вместе с нашими коллегами продолжаем вносить свой вклад в эти общие усилия.

На днях в Анкаре состоялись консультации с нашими турецкими коллегами. Мы продолжаем эту работу. Общаемся с Египтом, с Марокко. Я разговаривал по телефону с моими коллегами: министрами иностранных дел Марокко и Арабской

Республики Египет. Недавно также разговаривал с Министром иностранных дел Италии, который тоже по известным причинам весьма заинтересован в том, чтобы содействовать ливийскому урегулированию.

Сейчас наметилась весьма перспективная развязка. Мы будем стараться активно поддерживать этот процесс, вносить свой вклад в урегулирование. Считаем важным как можно скорее прервать затянувшуюся уже больше чем на полгода паузу с назначением спецпредставителя Генерального Секретаря ООН по ливийскому урегулированию. Прежний представитель в феврале подал в отставку. А.Гутерреш до сих пор почему-то не может решить вопрос о назначении его преемника. Есть основания полагать, что некоторые западные страны пытаются продвинуть своих кандидатов, но наша позиция очень простая: нужно, чтобы представитель Генерального секретаря ООН по Ливии был согласован с Африканским союзом. Это очевидная вещь. Ливия – активный член Африканского союза, который заинтересован, чтобы помочь решить эту проблему.

Я Вам достаточно подробно изложил нынешнюю ситуацию. Есть основания для осторожного оптимизма.